

УДК 801.3.1(=83)

ПРАГМАТИКА ОНИМОВ В УСТНОЙ РАЗГОВОРНО-БЫТОВОЙ РЕЧИ

Дука Л.И., к. филол. н., доцент

Запорожский национальный университет

В статье рассматриваются прагматически нагруженные онимы в разговорно-бытовой речи, эффект которых достигается посредством фонетического стяжения имен собственных, актуализации семантического потенциала корней, столкновения омонимов, эллиптированных имен.

Ключевые слова: антропонимы, топонимы, собственные имена артефактов, внутренняя форма, деминутив, пейоратив, иллокуция, перлокуция, интеракция.

Дука Л.І. ПРАГМАТИКА ОНІМІВ В УСНОМУ РОЗМОВНО-ПОБУТОВОМУ МОВЛЕННІ / Запорізький національний університет, Україна.

У статті розглядаються прагматично навантажені оніми в розмовно-побутовому мовленні, ефект яких досягається за допомогою фонетичного стягнення власних назв, актуалізації семантичного потенціалу кореня, зіткнення омонімів, еліптизованих імен.

Ключові слова: антропоніми, топоніми, власні імена артефактів, внутрішня форма, демінутив, пейоратив, ілокуція, перлокуція, інтеракція.

Duka L.I. PRAGMATIST OF ONIMS IN ORAL COLLOQUIAL AND EVERYDAY SPEECH/ Zaporozhia national university, Ukraine.

The article deals with the problems of pragmatically loaded onims in colloquial and everyday speech, the effect of which is achieved by means of phonetic collection of proper names, updating of the semantic potential of the root, of homonyms clashes elliptic names.

Key words: anthroponyms, place names, proper names of artifacts, inner form, diminutives, pejor, illocucion, perlocucion, interaction.

Функционирование онимов в устной разговорной речи характеризуется как особыми условиями, так и специфическими приемами экспрессии.

В русистике лингвистика устной речи как особая область получила активное развитие с 70-х годов XX века [16]. Современное языкознание рассматривает разговорную речь как антипод письменной не в оппозиции норма VS не норма, а в противопоставлениях по линиям подготовленности / неподготовленности, официальности / непринужденности, непосредственности / опосредованности участия в коммуникации (Земская Е.Н. [6], Лаптева О.А. [9], Сиротитина О.Б. [11], Шмелев Д.Н. [14], Каримова Р.А. [8], Еремин А.Н. [5] и др.) Устную разговорную речь принято классифицировать на разговорно-бытовую, которая используется при общении в семье, с друзьями, в приятельском кругу и т.п.; и публично-разговорную, используемую на митингах, лекциях, собраниях, в теле- и радиопередачах и т.п.

В данной статье анализируются прагматически нагруженные онимы разных типов преимущественно в разговорно-бытовой речи, так как именно ее условия обеспечивают возможности максимально широкого прагматического воздействия на реципиента. Цель статьи – выявить закономерности использования онимов для выражения прагматически значимой информации.

В связи с количеством участников ситуации и характером соотношения позиций говорящий/слушающий в устной речи можно выделить монолог, который не предполагает обязательной словесной реакции собеседника; диалог, прагматически направленный на собеседника; короткий обмен репликами (например, при знакомстве, прощании и т.п.), а также полилог, в равной или различной степени прагматически ориентированный на нескольких адресатов, которые тем не менее являются равноправными участниками обслуживаемой полилогом ситуации общения.

В связи с тем, что монолог не рассчитан на непосредственную словесную реакцию адресата и не сообщает (в рамках данной ситуации) об успешности коммуникативного эффекта, то бытовая монологическая речь характеризуется значительно меньшим разнообразием используемых онимических вариантов, например, наиболее важная функция антропонима в бытовом монологе – точно и однозначно идентифицировать того, о ком идет речь, с учетом личностного опыта говорящего, а также тех элементов коллективного сознания, которые являются для говорящего и слушающего общими. Поэтому формальное варьирование собственных имен в выражении прагматической информации имеет меньшую значимость. Среди бытовых монологов мы не рассматриваем анекдоты, т.к. “рассказывание анекдота — это не повествование, а представление, производимое единственным актером” [15, с. 133].

В устном монологе, в отличие от письменного, многие элементы коммуникации могут не иметь вербального выражения, в отрыве от ситуации речь выглядит недоговоренной: на помощь приходят жест и мимика, важную роль занимает интонация, которые ориентирует собеседника на определенный тип прагматической

информации. И. Андроников в своих выступлениях неоднократно говорил о том, что “устный рассказ” — это совсем не то же, что написанный рассказ. Некоторые из его рассказов все же печатаются, время от времени. Один из них, названный “История этого рассказа”, начинается так: “Это первая попытка перевести в буквы рассказ, который долгие годы существовал только в устной моей передаче и входит в число самых для меня важных “устных рассказов”. Но... Бумага способна закрепить текст. И бессильна передать самый “спектакль”, игру, тембр голоса, манеру произношения, “поведение лица”, жесты, “мизансцены”, а главное, интонации. И тем самым весь интонационный подтекст” [1, с. 47]: “*Тётин голос был столь доверителен, что мне показалось: еще немного - и она назовет Онегина “Женей”* (А.Алексин. Дневник жениха // Роман-газета. – 1986. – № 6. – С. 37).

Большое влияние на характер устной речи оказывает ее линейное протекание (без возможности вернуться назад), обусловленное спонтанным характером. Разговорная речь в принципе нерегулярна (хотя и имеет некоторые стандарты) и поэтому звучит совершенно по-особому. Для нее характерны разнообразные фонетические стяжения онимов: *Лексей* (вместо *Алексей*) *Иванович сегодня веселый: употребил уже* (О.Т. – пенсионерка); *Мой брат живет в селе Шевченко* (вместо *Шевченковское*) (К.Т. – студент); *Цветочный магазин “Роксана”* (вместо “*Роксолана*”) *продает очень красивые, но недоступно дорогие цветы* (А.А. – рабочая); перестановка слов: *В селе Токмачка Малая* (вместо *Малая Токмачка*) – *тюрьма* (Н.Д. – студентка); *Моя соседка работает в районе Левого Запорожья* (вместо официального: *Запорожье-Левое*; ср., *Киев-пассажирский*) (В.Г. – служащая); повторение одних и тех же слов, частое употребление онимов, незаконченность, а также интонация, передающая то, чего не скажешь словами. В свою очередь, появление подобных элементов свидетельствует о намерении говорящего общаться, ориентируясь на неформальные установки.

Условия диалога и полилога способствуют более явному выражению прагматическому эффекту. Диалог адресуется коммуниканту прямо, характеризуется краткостью высказывания. Полилог прагматически ориентирован на нескольких коммуникантов, что приводит к быстрой и наглядной перлокутивной интеракции. Короткий обмен репликами с точки зрения выражения прагматической информации интересен антропонимами-обращениями (которые выражают характер социально-статусных, коммуникативно-ролевых, эмоциональных отношений между коммуникантами), неофициальной и местной топонимикой (выступающей конкретизаторами развертывания содержательной ситуации), собственными именами артефактов (для детального и конкретизирующего описания содержаний и условий действия).

Прагматический аспект исследования всех групп онимов позволяет выявить элементы прагматического кодекса, разные стороны прагматической информации, а также зоны прагматического воздействия. В связи с тем, что в структуре любой группы онимов может быть скрыт антропоним, имеющий широкое пространство, широкую прагматическую зону распространения, в его структуре формируется наивысшая степень прагматического воздействия. В разговорной речи онимы могут реализоваться в роли как деминутива, так и аугментатива, а более конкретная интерпретация зависит от социальной информации, которая находится вне языковых знаков.

Для создания экспрессии в целях прагматического воздействия на коммуникантов используются оценочные имена. В устной речи употребляется деминутивное имя с оттенком нежности и восхищения для положительного прагматического эффекта при общении с родственниками и близкими, при обращении к собеседнику, в разговорной речи о нем. Например: *Леночка, приготовь, пожалуйста, бульон: Юрочка заболел* (А.Д. – пенсионерка). Данный контекст прагматически направлен на адресата и способствует успешной прагматической информации. Для повышенной интенции иногда используется деминутивное имя с отчеством: *Валечка Савельевна, пожалуйста, объясните еще раз* (А.С. – студентка).

Гипокористические имена в устной бытовой речи употребляются в коллективе и семье, имеют нейтральную окраску, то есть не указывают на отношения с собеседником, или, например, на возрастные ограничения: *Толя мой хороший приятель, но не совсем надежный. Завтра приезжает он из Одессы, и знаешь, Лена, я волнуюсь* (В.Н. – служащая). В данном контексте сохраняется иллюкутивная сила высказывания, но об успешной интеракции судить сложно. Иногда используется форма “гипокористическое имя + отчество”, например, когда отношения между коллегами дружеские: *Люба Ивановна – добрый и хороший человек, не зря ее и называют “наша Люба”* (Н.Н. – рабочий).

Наивысшая зона прагматического воздействия наблюдается в аугментативных и пейоративных антропонимах, которые приобретают оттенок пренебрежительности и отрицательности. Они употребляются, как правило, в отсутствие субъекта, и это способствует прагматической ориентации коммуниканта. Например: *Этот Витька раздражает надменностью, наглостью и умением притворяться “дурачком”* (Т.А. – служащая).

В устной бытовой речи для антропонима часто характерна структура “имя + прозвище”: *Ленка Швабра такая худая и длинная, а все еще соблюдает диету* (Л.Д. – студентка). Такая форма употребляется в отсутствие субъекта, содержит отрицательную окраску, осознается как уничижительное наименование,

способствует прагматической ориентации и направленности на успешный коммуникативный эффект. В таких контекстах могут выступать только прозвища, которые раскрывают отношение к субъекту, отражают его внешний вид, физические свойства и т.п.: *Этот Медведь такой неуклюжий* (Н.К. – рабочая); *Вид этой Цыганки, твоей подружки, меня просто смущает* (И.И. – служащая). Такие условия употребления диктуются известным Принципом Кооперации, а их нарушения свидетельствуют либо о непонимании говорящим предметного содержания, которое легло в основу онима, либо о конфликтной ситуации. Примером первого рода может послужить контекст из художественной литературы, которая имитирует устную речь: “- Пани **Белая Глиста** и тот пан, зело прошу и повелеваю – прочь! Вон!”.

У Белой Глисты перехватило дыхание. У нас тоже. Никому из нас не пришло в голову, что датчанин может всерьез принять за фамилию прозвище, которым мы пользовались в своем узком кругу и которое составляло нашу сладкую тайну. Интересно, что теперь будет? Боюсь, ограничится скандалом или порвет с Алицией все отношения?” (И. Хмелевская. Все красное). Примером второго рода служит данный контекст устной речи: (Жена - мужу) “**Серезжа**, а может хватит пить?! - Заткнись, **Фемида!** - А, так!.. ты еще и оскорблять горазд, **Алкаш Серый!!!** Вот придем домой, будешь умирать!” Этому могут способствовать и контексты из художественных произведений, например: “Попова: *Извольте убраться вон!* Смирнов: *Не угодно ли вам быть повежливее?* Попова (сжимая кулаки и топая ногами): *Вы мужжик! Грубый медведь! Бурбон! Монстр!* (...) Смирнов: *К барьеру!* Попова (стараясь перекричать): *Медведь! Медведь! Медведь!*” (А.П. Чехов. Медведь).

Необходимо отметить, что оценочные имена в устной бытовой речи контрастно проявляются только при первом названии, затем быстро “стираются” и начинают служить для простого различения субъектов. Об этом свидетельствуют такие контексты: *У меня есть три друга **Василия**: **Васька**, **Васяня** и **Васютка*** (А.П. – студент); *Кто едет в командировку – **Володя**? – Нет, **Вовка*** (Т.Н. – служащий); *Петь, а где **Петюня**? Мне **Петька** говорил вы, втроем, будете сено убирать* (Г.П. – пенсионерка).

Когда необходимо подчеркнуть официальность отношений, в устной речи иногда выступает только фамилия, причем редко – в форме амбивалентно-благосклонной. В бытовом употреблении фамилия занимает высокую зону прагматического воздействия и способствует успешной интеракции, особенно, если корень фамилии может отсылать к оценочной семе. Например: ***Зверев** опять сегодня **озверел**: мне поставил “двойку”* (О.Б. – студент). При этом структура “имя + фамилия” попадает в высокую зону прагматической направленности: *Сашка **Собакар** просто обнаглел, каждый день “лает” на мою подружку* (Д.С. – студентка). Фамилии в устном бытовом контексте способствуют реализации семантического потенциала, когда выступают, например, вариантом антропонима: *Аня **Зинова** обещала мне вчера позвонить, да и **Зина** тоже не позвонила* (Д.С. – студент).

В устной бытовой речи могут употребляться только отчества, которые играют существенную роль в передаче информации о человеческих взаимоотношениях. В неофициальных условиях они используются при доверительных отношениях коммуникантов, демонстрируют уважение и почитаемость, имеют положительную окраску: ***Михалыч**, зайди к нам, необходимо поговорить по душам* (В.В. – рабочий); ***Петровна** очень хороший доктор, ласковая и заботливая* (Г.И. – пенсионерка). Таким образом, текстовая функция актуализирует имеющийся у патронимов потенциал. Данная характеристика русской антропонимической системы свидетельствует о неадекватном восприятии коммуникантов, и поэтому требует специальной работы в иноязычной аудитории.

Определенную зону прагматического воздействия в устной бытовой речи занимают топонимы: в контекстах они характеризуют место события, способны усиливать потенциал воздействия в экспрессивном употреблении.

Текстовая актуализация связана с принадлежностью корней к одной лексико-семантической группе, что способствует воздействию на сознание и действие коммуникантов, и имеет прагматический эффект топонимов во множественном числе: *Эти **Вишневки**, **Абрикосовки**, **Огурцовки** меня уже “достали”:* не села – *овощная база какая-то* (С.П. – рабочая).

Многие топонимы в своей структуре содержат скрытый антропоним, который способствует формированию прагматического потенциала. Это подтверждается высказыванием: *Ну что ж, **Днепропетровск** сейчас живет не плохо, и цены там сносные, не зря же этот город называют – **Кучмоград** или **Тимошенкоград*** (Д.Н. – студентка). Оценочный топоним *Кучмоград/Тимошенкоград*, употребленный в данном контексте, указывает, что город *Днепропетровск* патронимует родной город экс-президента Л.Д. Кучма и экс-преьера Украины Ю.В. Тимошенко. Прагматическое воздействие осуществляется путем внутренней формы астионима, способной актуализироваться в данном контексте (*р. Днепр + Г.И. Петровский → Днепро-ПетровскØ; Л.Д. Кучма → Кучм-о-град, Ю.В.Тимошенко → Тимошенк-о-град*).

Собственные имена артефактов в бытовой устной речи актуализируются путем оживления семантического потенциала корней. В зоонимах, например, отражены физические и внешние особенности животных: *Моя*

Буренка не красная, а бурая (Буренка – наименование по масти коровы) (Т.Л. – пенсионерка); *Ты попробуй зайти ко мне во двор, Злодей тут же разорвет тебя на кусочки* (Злодей – злая собака) (П.Д. – школьник).

Семантический потенциал собственных имен артефактов наблюдается и в следующих примерах: *Моя “Победа”* (прагматоним) *ездит быстрее твоей “Волги”, потому что она более усовершенствована, и, даже старая, приведет к победе* (В.Ч. – пенсионер); *Моя Лесная Красавица* (фитоним) *в этом году просто раскрасавица* (А.Ч. – пенсионерка); *Наши Малый Театр* (эргоним) *не такой уж малый. На спектакли приходит очень много людей, билетов не хватает* (В.Р. – служащая); *Пушика “Волк”* (хремотоним) *воет так, что страшно становится* (Р.А. – военнослужащий); *Орден Победы* (фалероним) *вручают только за победу* (В.И. – пенсионер); *Новый год* (хрононим) – *прекрасный праздник, и что нового он принесет* (В.Б. – служащая) и т.п.

Необходимо отметить, что антропонимы, топонимы и собственные имена артефактов, реализуя прагматические семы в контекстах “известность объекта”, “неофициальность отношений”, могут выступать эллиптированными именами. Например, **антропонимы:** *Петрович сегодня всех “строит”, что-то настроение у него не очень “достойное”* (С.Д. – служащая). В данном высказывании подчеркнута сема “неофициальность отношений” между говорящим и объектом высказывания, чему способствует употребление эллиптированного антропонима (Петрович → Иван Петрович). **Топонимы:** *На нашей Сечи весной очень много зелени, а казаков настоящих нет* (Б.Т. – студентка). Данный эллиптированный топоним (Сечь → Запорожская Сечь), употребленный в контексте, способствует актуализации семы “известность объекта” и прагматически направлен на коммуникативный успех. **Идеонимы:** *Ты вчера смотрела “Буржуя”:* *очень хороший фильм, советую посмотреть* (А.Л. – служащая). В контексте подчеркнута популярность фильма, чему способствует употребление эллиптированного идеонима (“Буржуя” → х/ф “День рождения Буржуя”). Кроме того, в структуре названия выступает прозвище Буржуя, которое выделяет коннотативную сему “богатый человек”.

Данный прием используется не только в устной речи, но и в письменной, о чем свидетельствует контекст из рассказа А.П. Чехова: *Инспектор Двоеточиев: - А поглядела бы ты, как Ребровы живут! Господи, как живут! Глядишь на них, и плакать хочется от чувств. Один только я такой несчастный, что ты у меня Ягой на свет родилась. Подвинься!*” (А.П. Чехов. Невидимые миру слезы). В контексте актуализируется эллиптированный коннотативный мифоантропоним (Яга → Баба Яга), где выделяется оценочная сема “уродливая, страшная”.

Большинство эллиптированных онимов, употребленных в контекстах устной речи, сопровождаются дейксисом (*мой Злодей, наша Сечь, этот Малый* и т.д.).

Прагматическому воздействию в устной бытовой речи способствуют свойства монолога, диалога и полилога. В монологе онимы всех групп чаще используются для называния субъекта/объекта и для характеристики нужного периода времени/места, чем для выражения переживаний и эмоций. Например: *“Я хочу рассказать тебе о ярком дне в моей жизни. Это было жарким летним вечером 23 июня 1995 года в городе Одессе. Я зашла со своей подругой в кафе “Киевлянка” выпить чашечку кофе. И вдруг появился он: высокий, красивый, светло-русый юноша с большими карими глазами. Сразу на душе стало тепло и радостно, но, при этом, меня не покидало чувство тревоги. Я сказала вслух: “Вот он”. Это только потом я узнала, что его зовут Андрей, и что живет он в Киеве, и что роман наш может длиться не больше недели, так как через неделю я уезжаю домой...”* (монолог студентки-первокурсницы: Т.Н.). Данный контекст имеет достаточное количество онимов всех групп. Здесь выступают хрононимы, топонимы, эргонимы, антропонимы, которые способны прагматически ориентировать слушателя на происшедшую ситуацию, с помощью правил последовательности протекания событий, времени, особого сочетания форм и т.п.

Диалог в прагматическом аспекте характеризуется краткостью высказывания и адресованностью одному конкретному коммуниканту. Прагматическое воздействие на реципиента осуществляется при помощи фонетического стяжения, семантического потенциала и других языковых средств. Например, разговор по телефону двух студентов: А: *Жень?* Б: *Да?* А: *Ты знаешь, что мы завтра едем в Днепр, ты как?* Б: *А, Кучмоград? Конечно, поеду!* А: *Сама или с Кириллом?* Б: *Ну, что ж, с Кирюшей... Погуляю, пятница - мой день!* А: *Ага. Ну, ладно...* Б: *Пока...*

В данном контексте выступают антропонимы – гипокористические имена в стяжательной форме *Жень* (от *Евгения* → *Женя* → *Жень*, в роли обращения), астионимы в усеченной форме *Днепр* (от *Днепропетровск*). Личное имя *Кирилл* употреблено в диалоге как в официальной форме, так и в форме демиnutива *Кирюша*. Все перечисленные онимы способствуют прагматическому воздействию в контексте диалога, ориентируют и побуждают реципиента к определенному коммуникативному действию – принятию субъективной позиции автора высказывания.

Хотя полилог и охватывает широкий круг реципиентов, и в его контекстах актуализируются все группы онимов, в прагматическом аспекте он уступает место диалогу, так как диалог более точно указывает на лингвистические и экстралингвистические характеристики прагматики онимов.

Следует отметить, что именно в диалоге обнаруживается решающая роль когнитивного и социального контекста для успешного взаимопонимания, для интерпретации каждым из общающихся речевых ходов другого, для обнаружения связанности звеньев речевого события – как семантической (между пропозициями, фразовыми темпами и пр.), так и прагматической (между речевыми намерениями и ожиданиями) [12, с. 98]. Динамическая структура диалога протекает в рамках постоянно меняющегося контекста, следовательно, коммуниканты могут понять друг друга, лишь интерпретируя его.

“В диалогическом дискурсе мена передачи коммуникативных ролей участвует в конструкции сценариев взаимодействия и осуществляется в результате как вербальных, так и невербальных действий (смех, молчание, жесты, мимика, действие героев), которые и являются отражением перлокутивного эффекта в случае реализации интенции говорящего. Невербальные компоненты не просто являются первичными составляющими общения, возникающими раньше речевых реализаций и способствующими формированию мысли-эмоции” [3, с. 58].

Мена коммуникативных ролей осуществляется в результате выполнения речевых и неречевых действий, которые зависят от типа дискурса, а вместе с тем и типа социальной сферы. Кроме того, и сам характер мены коммуникативных ролей (по инициативе говорящего или слушающего, по признаку отнесенности реплик во времени и т.п.) в большей степени обуславливается типом социальной сферы. Мена коммуникативных ролей осуществляется посредством интонационного (предписывающего) хода, требующего произнесения (выполнения) реактивного (предписанного) хода. Эта схема реализуется при совершении обменов типа: вопрос – ответ; просьба – ответ (действие); приветствие – ответное приветствие и др.

Подводя итоги, стоит в качестве выводов отметить, что все типы и виды онимов в тексте устной бытовой речи актуализируют значение, достаточное для восприятия прагматической информации, и направлены на успешный коммуникативный эффект, на прагматическое воздействие языковых знаков.

В монологе онимы способны только прагматически ориентировать собеседника на происходящее событие.

В диалоге же все группы онимов актуализируются на основе прагматической компетенции говорящих, их ориентации, что и побуждает собеседника к коммуникативному действию. Именно в диалоге обнаруживается решающая роль социального контекста для успешного взаимопонимания, для интерпретации коммуникантами речевых ходов, для связности звеньев речевого события между речевыми намерениями и ожиданиями. В диалоге (для уточнения прагматической определенности) есть возможность уточнения референции, смены регистра, корректировки типа речевого акта и т.п.

Прагматическое воздействие онимов всех групп в контекстах устной бытовой речи осуществляется путем семантизации в объеме, достаточном для восприятия прагматической информации, направленной на успешный коммуникативный эффект посредством языковых знаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андроников И.Л. История одного рассказа / И.Л. Андроников // Юность. – 1974.– № 12. – С. 47–51.
2. Бредемайер К. Искусство словесной атаки: Практическое руководство / К.Бредемайер. – М.: Альбина Паблишера, 2011. – 160 с.
3. Горелов И.Н. Вопросы теории языковой деятельности: Психологические основы искусственного интеллекта / И.Н. Горелов. – Таллин: Валгус, 1987. – 243 с.
4. Дука Л.І. Прагматичний потенціал онімів та способи його актуалізації в тексті: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.02 “Російська мова” / Л.І. Дука. – Дніпропетровськ, 2002. – 18 с.
5. Еремин А.Н. Лексическая, лексико-грамматическая и прагматическая семантика наиболее употребительных слов русского просторечия / А.Н. Еремин. – Калуга: Изд. центр “Триф”, 1999. – 188 с.
6. Земская Е.А. Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная? / Е.А. Земская, Е.Н. Ширяев // Вопросы языкознания. – 1980. – №2. – С. 61-72.
7. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебн. пособие для студентов, обучающихся по специальности “Связи с общественностью” / О.С. Иссерс. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.

8. Каримова Р.А. Семантико-коммуникативные принципы организации устного спонтанного и письменного текста: автореф. дисс. на соискание научк. степени докт. филол. наук: спец. 10.02.01 "Русский язык". / Р.А. Каримова. – Уфа, 1992. – 24 с.
9. Лаптева О.А. Устная речь в свете теории литературного языка / О. А. Лаптева // Филологический сборник [К 100-летию со дня рождения ак. В.В. Виноградова] / РАН; Ин-т русского языка. – М., 1995. – С. 283-292.
10. Разновидности городской устной речи: сб. научных трудов / отв. ред. Шмелев Д.Н., Земская Е.А. – М.: Наука, 1988. – 260 с.
11. Сиротинина О.Б. Разговорная речь в системе литературного языка и разговорность в истории русской художественной речи // Stylistyka-IV. – Opole, 1995. – С. 15-87.
12. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц / И. П. Сусов. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1984. – С. 96-111.
13. Широков А.Г. Городская неофициальная микропонимия / А.Г. Широков // Ономастика Поволжья: материалы VII конф. поволж. ономатологов, Волгоград, 26 – 28 сентября 1995 г.– Волгоград: Перемена, 1995. – С. 71-73.
14. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: к постановке проблемы / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1977.– 168 с.
15. Шмелева Е.Я. Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности / Е.Я. Шмелева, А.Д. Шмелев // Жанры речи: сборник научных статей. – Саратов: Изд-во "Колледж", 1999. – Вып.2. – С. 133-145.
16. Шмелева Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект / Т.В. Шмелева // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика / отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1992. – С. 5-15.

УДК 378.091.32:811.161.2'42

ПРАКТИЧНЕ ЗАСТОСУВАННЯ КОМУНІКАТИВНОЇ МЕТОДИКИ НАВЧАННЯ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРЧОСТІ ЄВГЕНА ПОЛОЖІЯ)

Єрмоленко С.І., к. пед. н., доцент

Мелітопольський державний педагогічний університет імені Богдана Хмельницького

У статті обґрунтовується практичне застосування комунікативної методики навчання української мови.

Ключові слова: мовленнєва діяльність, мовленнєва поведінка, принципи єдності мовлення і мислення, взаємозв'язку розвитку усних і письмових видів мовленнєвої діяльності, зв'язку розвитку мовлення з формуванням мовної діяльності (стратегічної) та соціокультурної компетенцій, взаємозв'язок роботи з розвитку мовлення на уроках мови і літератури (міжпредметний зв'язок).

Єрмоленко С.И. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ КОМУНІКАТИВНОЇ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ УКРАИНСКОМУ ЯЗЫКУ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ЕВГЕНИЯ ПОЛОЖИЯ) / Мелітопольський державний педагогічний університет імені Богдана Хмельницького, Україна.

В статье рассматривается практическое использование коммуникативной методики обучения украинскому языку.

Ключевые слова: языковая деятельность, языковое поведение, принципы единства языка и мышления, взаимосвязи развития устных и письменных видов речевой деятельности, связи развития речи с формированием речевой деятельности (стратегической) и социокультурной компетенций, взаимосвязи работы по развитию речи на уроках языка и литературы (межпредметная связь).